

кнутом проходившего мимо буйвола, и на спине Днянешвара вздулся след от Удара. Это, однако, ни в чем не убедило жреческую элиту, и они, продолжая насмешки, предложили Днянешва-РУ заставить буйвола продеklamировать веды — древнеиндийские священные тексты. В ту же минуту буйвол открыл рот и оттуда потекла фонетически безупречная декламация ведийских гим-

нов. Духовное превосходство, а также ритуальная чистота Днянешвара и его братьев были доказаны, и пайтхансюк брахманы засвидетельствовали это в письменном виде. В нынешнем Пайт-хане любой покажет место, где разворачивались эти события, а в Аланди — на взлете современной популярности Днянешвара — в середине XX в. появился небольшой храм под названием «Днянешвар заставляет буйвола произносить ведийские гимны». Вопрос с тем, была ли после этого совершена церемония надевания священного шнура или братья с достоинством воздержались от того, что досталось такой ценой, остается предметом бурных дебатов.

Явная парадоксальность сочетания «веды и буйвол» стала как бы прелюдией к последующему парадоксу — «Бха-гавад-гита» и живой язык. На обратном пути братья и сестра остановились отдохнуть в старом храме в местечке Не-васе. Днянешвар прислонился спиной к храмовой колонне и на богатейшем маратхи с упоительными тропами (образными выражениями) и тончайшей звуковой ритмикой продеklamировал тот самый «Светоч истинной веры», известный как «Днянешвари». Не отрицая пути кармы (деяний) и джняны/ дняны (знаний), о которых поведал Кришна в «Бхагавад-гите», Днянешвар сделал упор на бхакти (сопричастности) как способе постижения Всевышнего. Сопричастность, т.е. личные и непосредственные отношения между верующим и богом, отнюдь не устраивала жрецов, именно посредничеством обеспечивавших свое экономическое благосостояние. Брахманы-ученые также не могли не возмутиться использованием «неочищенного» маратхи вместо рафинированного санскрита, но среди народа мгновенно разнеслась слава о Днянешваре и у него появилось много